

К 40-летию ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА

Первый сезон

Организационная структура Московского Художественно-общедоступного театра 40 лет назад представляется в таком виде:

«Негласное товарищество для учреждения общедоступного театра в Москве». В его состав в качестве членов входили: Б. С. Алексеев (Станиславский), В. И. Немирович-Данченко, как учредители театра, и 11 членов творчества из представителей филармонии мира Москвы. Среди них особое значение имели впоследствии С. Т. Морозов.

Режиссерское управление: один главный режиссер — Б. С. Алексеев (Станиславский) и два очередных режиссера, которые

стали в спектаклях «Общества искусства и литературы». Но в массовых спектаклях были заняты и все члены труппы. Б. С. Станиславский придал этому особое значение. Добросытъ отметил, что актеры участвовали не только в толпе, действующей на сцене, но и в кулисами. «Исполнению шумов отважился с той же тщательностью, как и во всякому иному творческому делу». Замечательно, например, что И. М. Москвин, уже сыгравший за первые годы существования театра такие роли, как пары Федор и Артемия Крамер, не только появился в толпе, но и величайшей кибосоставностью имитировал за сценой пение птиц (в «Трех сестрах») и производил все прочие необходимые шумы и звуки под неукоснительным и требовательным наблюдением Константина Сергеевича.

Автор «Отчета» указывает на необычайную дисциплинированность всех служб театра и отмечает, что в первом сезоне только «один лицо было уволено за наездное отношение к делу» и трое подвергнуты денежному штрафу.

Московские газеты проявляли необычайный интерес к новому театру. Хроника пестрят заметками и сообщениями. Среди них очень любопытна информация о студентах, «справившихся с задачей» сохранить для них желанные 60 мест на спектаклях Московского Художественно-общедоступного театра».

Театр мыслился его организаторами как театр народный. Замечательно, что уже в первый день сбоя труппы в Пушкине Б. С. Станиславский в своей речи так определил главнейшую задачу театра: «Не забывайте, что мы стремимся осветить темную жизнь белого класса, есть ли стихийные артистические минуты среди той тьмы, которая покрыла их. Мы стремимся создать первый разумный, нравственный, общедоступный театр и этой высокой пали мы покидающим свою жизнь».

Была сделана очень смела по тому времени попытка — войти в постоянное соглашение с «Обществом народных развлечений» и, в виде опыта, как выражается автор «Отчета», «рекомендовать спектакли театра своим клиентам — различным фабрикам и промышленным учреждениям».

Нынешним словами, МХТ 40 лет назад был пионером в деле организации так называемых

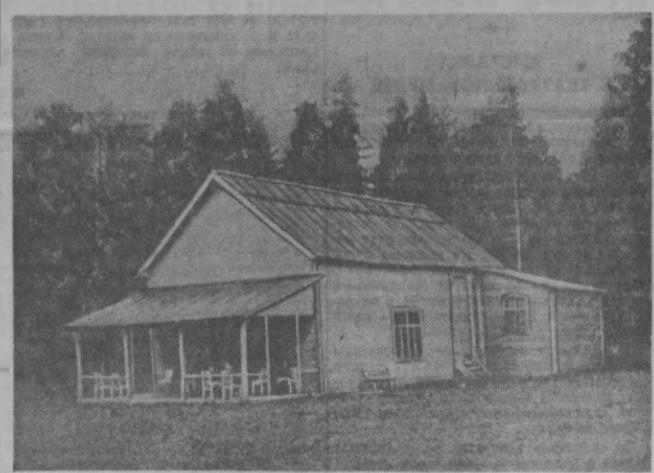
мых целевых спектаклей, т. е. спектаклей, закупленных фабриками и заводами. «Отчет» прямо указывает, что театру «было малютко присутствие артистов — фабричных рабочих». Предполагалось разное снижение цен на билеты для таких спектаклей. Отнюдь в этом начинании была усмотрена попытка нарушить закон о спектаклях «для народа», разрешенных по строго ограниченному перечню спектаклей. И театру за первый сезон удалось сыграть для рабочих только 4 спектакля. В репертуаре Художественного театра оказалось только «Поздняя любовь Островского» включая в спектакль, разрешенных для народных театров. «Отчет» сохранил цифру проигноренных для рабочих билетов: 1146. Самая низкая пропажа была категорически запрещена. Дирекция попытка по этому поводу «жаловаться» в полицейским в приемных начальством, но ей было сказано, что лучше выдать ей по этому вопросу не разговаривать, ибо в сущности театр уже совершил преступление, предусмотренное соответствующими статьями закона, потому что он категорически играет для рабочих «Самоуправление» и «Трактирическую», пьесы, в которых разрешенных не значащихся.

Чем ближе к открытию, назначенному на 14 октября, тем больше появлялось в газетах заметок. Открытие престижного гастрольного интереса не только ворзиной самого дела, но и выбранной для премьеры пьесой: tragedyи А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» 30 лет была по девизуальным запретом и никогда на сцене не ставилась. Билеты разбирались быстро. «В виду того интереса, какой вызывает «Царь Федор Иоаннович», читаем в одной из газетных заметок, театр решил ставить пьесу 4 раза подряд — 14—15—16 и 18 октября». Это былоностью: до сих пор ни одна пьеса не шла больше двух раз подряд.

Было много разговоров о генеральной репетиции, на которую, по обычаям западноевропейских театров, предполагалось привлечь представителей печати. В последнюю минуту репетиция была, однако, об явлене закрыта, и никто из посторонних не ее не был допущен. По этому поводу в газете «Куриер» напечатала сердитая заметка о руководителях театра, «окружающих свое дело таинственной завесой, которая притягивается лишь завтра». Это писалось 13 октября, а 14 октября, в среду, должен был впервые подняться или, говоря точнее, раздвинуться занавес Художественно-общедоступного театра.

ЮР. СОБОЛЕВ

* Все даты приводятся по старому стилю.

Дом в Пушкино, под Москвой, где летом 1938 года происходили первые репетиции Художественного театра